

САВЕЛИЙ ОРЛОВ

НЕЙРОСЕТИ ДЛЯ УЧЁБЫ

Как сделать так, чтобы ребёнок
учился с ИИ, а не списывал у него

сделай за меня	объясни мне
• готовый ответ • решение задачи • текст на тему • пересказ • формула • шпаргалка	• объяснение • примеры • подсказки • вопросы • проверка понимания • направление

Савелий Орлов

Нейросети для учёбы.
Как сделать так, чтобы
ребёнок учился с ИИ,
а не списывал у него.

*<https://litres.ru/74294022>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Он сделал домашку, пока вы ставили чайник. Сочинение написано не его словами. Или пришло сообщение от учителя: «есть основания полагать, что работа выполнена самостоятельно».

И реакции нет. Запретить не выйдет — доступ есть у всех и с любого устройства. Махнуть рукой страшно.

Есть третий путь, и он проще, чем кажется. Разница не в инструменте, а в том, какой вопрос ему задают. «Сделай за меня» и «объясни мне» — два разных действия с одним и тем же чатом, и ваш ребёнок этой разницы, скорее всего, просто не видит. Ему её не показали.

В книге нет прогнозов про будущее образования, обвинений в ваш адрес, способов слежки и обещаний хороших оценок. Есть разбор того, что этот инструмент делает с учёбой, где он помогает,

где вредит — и как договориться с ребёнком без конфликтов с ним.

Отдельные главы: сочинения, экзамены, языки, детекторы ИИ и ложные обвинения в школе, разговор по возрастам.

Одно обещание: ребёнок учится с нейросетью, а не списывает у неё.

Содержание

Введение. Он сделал домашку за три минуты	7
Две крайности, между которыми вы мечетесь	8
Чего здесь нет	9
Что есть	10
Про автора этой книги	11
Как читать	12
Глава 1. Главный страх и что за ним стоит	13
Ситуация	13
Что в этом страхе верно	14
Что в этом страхе преувеличено	16
Чем это отличается от решебника	17
Почему запрет не работает	18
Что реально приобретается	19
Где эта глава не помогает	20
Итог главы	21
Глава 2. «Сделай за меня» против «объясни мне»	23
Ситуация	23
Два действия, один инструмент	24
Почему ребёнок не видит разницы	25
Признаки первого режима	26
Простой тест	28
Как переключить режим	30

Вместо «реши задачу»	30
Вместо «напиши сочинение»	30
Когда совсем непонятно	30
Когда решение получилось, но непонятно почему	31
Когда нужно проверить себя	31
Как показать разницу	32
Где это не срабатывает	33
Итог главы	34
Глава 3. Объяснение сложных тем	36
Ситуация	36
Почему объяснение — безопасный вход	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Савелий Орлов
Нейросети для учёбы.
Как сделать так, чтобы
ребёнок учился с ИИ,
а не списывал у него.

Нейросети для учёбы

Родителям и школьникам

Савелий Орлов

Серия «Нейросети на практике», книга четвёртая

Введение. Он сделал домашку за три минуты

Сочинение лежит на столе. Вы читаете первый абзац и понимаете, что ваш ребёнок так не пишет.

Или другое: вы заходите в комнату и видите, что задача по алгебре, над которой в прошлом году сидели по часу, закрыта за время, пока вы ставили чайник.

Или ещё: приходит сообщение от учителя. Формулировка вежливая — «есть основания полагать, что работа выполнена не самостоятельно».

Дальше наступает пауза, в которой нужно как-то отреагировать. И вот здесь выясняется, что готовой реакции нет.

Две крайности, между которыми вы мечетесь

Запретить. Забрать доступ, поставить пароли, проверять каждую работу. Понятное решение, и оно даже кажется выполнимым — примерно неделю. Потом обнаруживается, что чат есть у одноклассника, что есть телефон бабушки, что браузер умеет не сохранять историю. Запрет не отменяет использование, он делает его невидимым — и лишает вас последней возможности повлиять.

Махнуть рукой. Все пользуются, время такое, в конце концов мы тоже списывали. Отчасти правда, и именно поэтому этот вариант так соблазнителен. Проблема в том, что списывание из решебника и списывание из чата — вещи разного масштаба, и разницу мы разберём в первой главе.

Обе крайности — способы не думать. Первая перекладывает решение на замок, вторая на время.

Между ними есть третье, и оно требует больше усилий, чем обе: **разобраться, что этот инструмент делает, и договориться, как им пользоваться.**

Книга про это.

Чего здесь нет

Нет прогнозов про будущее образования. Разучится ли поколение думать, отменят ли школу, кем станут дети через двадцать лет. Я не знаю, и никто не знает.

Нет обвинений. Ни в ваш адрес — вы ничего не упустили, эта штука появилась быстрее, чем кто-либо успел выработать правила. Ни в адрес ребёнка — он в большинстве случаев не хитрит, и это одна из главных мыслей книги.

Нет способов слежки. Как читать переписку, как поставить скрытый контроль, как поймать. Это работает недолго и стоит дороже, чем даёт.

Нет и обратного — инструкций, как обойти школьную проверку.

Нет обещаний про оценки. Книга не сделает ребёнка отличником и не заявляет этого.

Что есть

Одно различие, из которого следует всё остальное:

Ребёнок учится с нейросетью, а не списывает у неё.

Это разные действия с одним и тем же чатом, и отличаются они одной вещью — тем, какой вопрос задан. Об этом вторая глава, она ключевая.

Про автора этой книги

Скажу прямо, чтобы вы правильно оценивали то, что читаете.

Я не педагог и не детский психолог. Давать вам рекомендации по воспитанию — не моё дело, и я не буду этого делать.

Я разбираюсь в инструменте. Могу объяснить, что он делает, где помогает, где вредит и какими словами его переключить из одного режима в другой. Дальше решения принимаете вы — вы знаете своего ребёнка, а я нет.

Там, где вопрос выходит за пределы моей компетенции — а он выйдет, — я буду говорить об этом прямо и советовать обратиться к тем, кто разбирается.

Как читать

Первые три главы подряд — всем. Первая про то, чего стоит и не стоит бояться. Вторая — ключевая, про разницу между двумя режимами. Третья — самый безопасный сценарий, с которого имеет смысл начинать.

Дальше по своим задачам. Четвёртая — если проблема в сочинениях. Пятая — про языки. Шестая — экзамены, нужна тем, у кого экзамен в этом году.

Седьмая — если ребёнка обвинили в школе. В любую сторону: и если справедливо, и если нет.

Восьмая — про договорённости в семье. Практическая, к ней имеет смысл прийти после того, как разберётесь в предыдущих.

Девятая — по возрастам, разные сценарии для семилетки и для одиннадцатиклассника.

Десятая — готовые запросы. Часть из них вы дадите ребёнку, часть используете сами.

Если времени мало и нужно прямо сейчас: вторая и восьмая.

Глава 1. Главный страх и что за ним стоит

Ситуация

Страх формулируется примерно так:

«Он теперь ничего не будет делать сам».

За этой фразой лежит цепочка, которую редко проговаривают целиком: если задания решаются нажатием кнопки, то усилие исчезает; если исчезает усилие, не формируется навык; если не формируется навык, ребёнок вырастет неспособным ни думать, ни работать.

Цепочка выглядит убедительно, и в ней есть верное звено. Но не то, о котором вы думаете.

Эта глава — про то, чтобы разделить обоснованную тревогу и лишнюю. Лишняя мешает: она толкает к запретам, которые не работают, и портит разговор с ребёнком.

Что в этом страхе верно

Начну с неприятного, потому что глава не про успокоение.

Списывание действительно вытесняет усилие, а без усилия навык не формируется. Это не спорное утверждение и не педагогическая мода. Мозг устроен так, что закрепляется то, что делалось, а не то, что наблюдалось.

Ребёнок, который переписал готовое решение, находится ровно там же, где был до этого. Он не стал хуже — он просто не сдвинулся, потратив время.

Что теряется конкретно, по типам заданий:

—

Задачи по точным предметам.

Теряется способность разобрать незнакомую ситуацию: с чего начать, какое правило подходит, как проверить себя. Именно это, а не запоминание формул, и есть предмет обучения.

—

Сочинения и развёрнутые ответы.

Теряется навык формулировать собственную мысль — самый трудный и самый переносимый во взрослую жизнь.

—

Языки.

Теряется меньше всего при работе со словами и чтении, больше всего — при письменных работах и переводе, кото-

рый проверяется на экзамене напрямую.

—

Заучивание.

Здесь не теряется почти ничего, потому что механическое запоминание и так низко ценится. Списанный пересказ параграфа — небольшая потеря.

Обратите внимание: **потери неодинаковы.** Это важно для разговора с ребёнком — требовать одинакового отношения ко всем заданиям значит потерять убедительность там, где она действительно нужна.

И второй реальный риск, о котором говорят реже. Привычка принимать чужой результат без проверки. Ребёнок, который годами получает готовые ответы и ни разу не усомнился, вырабатывает доверие к машине, которое дорого обойдётся ему потом — на работе, в деньгах, в решениях. Об этом восьмая глава книги «Нейросети для работы», и это, пожалуй, серьёзнее школьных оценок.

Что в этом страхе преувеличено

Теперь то, что снимает часть тревоги.

Инструмент сам по себе не делает ребёнка глупее.

Калькулятор не отменил арифметику, хотя в семидесятые об этом писали ровно теми же словами. Переводчик не отменил изучение языков. Поисковик не отменил чтение.

Каждый раз повторялась одна и та же история: инструмент обесценивал механическую часть работы и повышал цену той части, которую машина не делает. Арифметика в столбик стала менее важной, а понимание, что именно считать, — более.

Что происходит сейчас, вероятно, то же самое. Механическое выполнение заданий обесценивается. Растёт цена того, что не автоматизируется: умения задать вопрос, заметить ошибку в правдоподобном ответе, сформулировать собственную мысль.

Дети не становятся другими. Про каждое поколение писали, что оно не такое, — и оно оказывалось таким же. Соблазн сделать поменьше усилий существует столько же, сколько школа.

И главное. Ваш ребёнок, скорее всего, не хитрит и не деградирует. Он использует доступный инструмент так, как это очевиднее всего, — потому что ему не показали другого способа.

Чем это отличается от решебника

Резонное возражение: мы тоже списывали. Из решебника, у соседа по парте, из готовых домашних заданий.

Отличия есть, и их три. Все три делают ситуацию серьёзнее, чем была.

Доступность. Решебник надо было купить или найти, и он был не по всем предметам. Сосед мог не дать. Сейчас доступ мгновенный, бесплатный и по любому заданию, включая творческие.

Правдоподобие. Списанное из решебника было одинаковым у половины класса, и учитель видел это сразу. Сгенерированный текст каждый раз новый.

Отсутствие следа. Списанное сочинение из интернета находилось поиском по фразе. Сгенерированное не находится нигде, потому что его до этого не существовало.

Что из этого следует. Внешние барьеры, которые раньше ограничивали списывание — трудность добычи, риск попасться, — исчезли почти полностью. Осталось только внутреннее: понимание, зачем вообще это делать самому.

Раньше это понимание можно было не формировать: срабатывали барьеры. Теперь придётся.

Это плохая новость и одновременно единственная точка приложения усилий. Отсюда и вся книга: не про то, как восстановить барьеры, а про то, как обойтись без них.

Почему запрет не работает

Коротко, без подробностей — подробности здесь были бы инструкцией.

Доступ к таким сервисам сейчас есть с любого устройства с браузером. Устройств вокруг подростка много, и не все ваши. Технические ограничения на домашнем компьютере обходятся школьником средних способностей за вечер, и он найдёт как, потому что мотивация у него выше, чем у вас.

Но главный аргумент против запрета не технический.

Запрет переводит использование в скрытый режим. Пока ребёнок пользуется открыто, вы видите, что и как он делает, и можете на это влиять. После запрета вы не видите ничего — а использование продолжается.

Вы обмениваете реальное влияние на иллюзию контроля. Это плохая сделка, и её невозможно отыграть назад: доверие восстанавливается дольше, чем ломается.

Отдельно про полный отказ. Есть родители, которые решают, что ребёнок вообще не будет этим пользоваться до выпуска. Позиция уважаемая, но стоит понимать её цену: инструмент, которым его сверстники пользуются ежедневно, останется для него незнакомым, а разбираться придётся всё равно — только позже и без вашей помощи.

Что реально приобретается

Чтобы картина была полной. Это не аргумент в пользу инструмента, а описание того, ради чего стоит возиться со вторым режимом.

Объяснение по требованию. Ребёнок, застрявший на теме в девять вечера, раньше мог только ждать до завтра или бросить. Теперь он может спросить — и переспросить пять раз, не боясь показаться глупым. Для стеснительных детей это меняет больше, чем кажется.

Объяснение на своём уровне. Учебник написан одним способом для всех. Если ребёнку этот способ не подходит, он не понимает — и считает, что дело в нём. Возможность попросить «объясни иначе, я не понял» снимает эту ловушку.

Разговорная практика по языку без стеснения и без расписания. Здесь польза самая очевидная — пятая глава.

Тренировка на бесконечных задачах. Не найти в учебнике десять однотипных примеров — теперь они генерируются.

Ни одно из этих применений не отменяет работу ребёнка. Все они убирают застревание — то место, где раньше учёба просто останавливалась.

Где эта глава не помогает

Если ребёнок не хочет учиться в принципе. Тогда чат — не причина, а способ. Уберёте его, появится другой. Проблема лежит в другом месте, и решается не инструментами.

Если он не тянет программу. Списывание здесь — симптом. Ребёнку нужна помощь по предмету, и правильные формулировки запросов её не заменят, хотя и могут быть частью.

Если отношения уже испорчены. Если разговор про уроки в вашей семье это конфликт, то книга про нейросети не то, с чего стоит начинать. Начинать стоит с разговора, и иногда — с помощью специалиста.

Если вы ищете гарантий. Их нет. Всё, что даёт эта книга, — понимание инструмента и способ договориться. Ни то ни другое не гарантирует результата, потому что на другой стороне человек со своей волей.

Итог главы

В страхе есть верное: списывание вытесняет усилие, а без усилия навык не формируется. Ребёнок не стал хуже — он не сдвинулся, потратив время.

Потери неодинаковы по предметам. Больше всего теряет-ся в разборе задач и в сочинениях, меньше всего — в механическом заучивании.

Второй реальный риск — привычка принимать чужой результат без проверки. Он серьёзнее школьных оценок.

Преувеличено: инструмент сам по себе не делает глупее. Калькулятор и переводчик проходили тот же путь.

Обесценивается механическая часть, дорожает то, что машина не делает: задать вопрос, заметить ошибку, сформулировать мысль.

От решебника отличается тремя вещами: мгновенной доступностью, правдоподобием, отсутствием следа. Внешние барьеры исчезли.

Осталось только внутреннее понимание, зачем делать самому. Раньше его можно было не формировать — теперь придётся.

Запрет переводит использование в скрытый режим. Вы обмениваете реальное влияние на иллюзию контроля.

Приобретается: объяснение по требованию, объяснение на своём уровне, языковая практика, бесконечные трениро-

вочные задания.

Гарантий нет. На другой стороне человек со своей волей.

Что сделать сегодня. Ничего. Эта глава нужна была, чтобы снять лишнюю тревогу перед следующей — а следующая ключевая, и подходить к ней лучше без паники.

Она про то, чем «сделай за меня» отличается от «объясни мне» и почему ваш ребёнок этой разницы, скорее всего, не видит.

Глава 2. «Сделай за меня» против «объясни мне»

Ситуация

Вы садитесь рядом и просите показать, как он делает уроки.

Ребёнок открывает чат, вставляет задание из учебника — целиком, вместе с номером упражнения. Через несколько секунд приходит готовое решение. Он переписывает его в тетрадь, слегка меняя формулировки, и закрывает вкладку.

Три минуты на то, на что вчера уходил час.

Вы смотрите на это и понимаете, что дело плохо. Но сформулировать, что именно плохо, оказывается неожиданно трудно. Он ведь пользуется инструментом, который есть у всех. Он не врал. Задание сделано, и сделано правильно.

А потом вы спрашиваете, почему в третьей строке стоит именно это число, — и он не знает.

Вот здесь и находится вся эта книга. Не в том, что он открыл чат. В том, что он не знает, почему в третьей строке стоит это число.

Два действия, один инструмент

Тот же чат, тот же ребёнок, то же задание — и два совершенно разных исхода в зависимости от того, что он напечатал.

Режим первый: «сделай за меня».

Реши: в треугольнике ABC угол A равен 30° , сторона AB равна 8 см...

Приходит решение. Ребёнок переписывает. Знание не появилось нигде — ни в голове, ни в тетради: в тетради чужая работа.

Режим второй: «объясни мне».

Я не понимаю, как в этой задаче находят сторону, если известен только один угол. Объясни, какое правило здесь работает и почему именно оно. Задачу не решай.

Приходит объяснение. Дальше ребёнок решает сам — и если ошибётся, ошибка будет его, а значит, обнаружится и исправится.

Разница не в инструменте и не в честности. Разница в том, кто делает работу.

Это единственное различие, которое имеет значение, и всё остальное в книге — способы удержаться на правильной его стороне.

Почему ребёнок не видит разницы

Здесь важный момент, который меняет весь тон разговора с ребёнком.

Он не хитрит. В большинстве случаев он действительно не понимает, что происходит что-то не то.

С его точки зрения он воспользовался инструментом, чтобы сделать задание. Так же, как калькулятором на физике или переводчиком на английском. Задание сделано, требование выполнено, время сэкономлено. Взрослые постоянно говорят, что надо уметь пользоваться современными технологиями, — он и пользуется.

Чего он не видит: что смысл домашнего задания не в сданной тетради, а в том, что происходит у него в голове по дороге к ней. Это неочевидная мысль. Она неочевидна и многим взрослым.

Отсюда практический вывод. Фраза «пользуйся правильно» бесполезна — она предполагает, что ребёнок понимает, что такое «правильно», и намеренно делает иначе. Он не понимает. Ему нужно показать разницу на конкретном задании, а не объяснить словами.

Как это показать — в конце главы.

Признаки первого режима

Не для того, чтобы ловить. Для того, чтобы видеть, где вы находитесь.

Результат приходит целиком. Готовое решение, готовый текст, готовый ответ. Ребёнок в процессе не участвовал — он только скопировал условие и скопировал ответ.

Он не может пересказать своими словами. Самый надёжный признак из всех. Не «не помнит формулировку», а не может объяснить логику: почему так, а не иначе, что было бы, если бы условие изменилось.

Он не проверял. Ему не пришло в голову, что ответ может быть неверным. Это отдельно тревожный признак: доверие к чужому результату без проверки — привычка, которая дорого обойдётся ему и во взрослой жизни.

Скорость не соответствует сложности. Задача, на которую в классе тратят двадцать минут, сделана за три.

Работа лучше его обычного уровня. Не в мелочах, а качественно: сочинение написано языком, которым он не говорит.

Признаки второго режима, для контраста:

—

он спорит с ответом или сомневается в нём

—

он задаёт уточняющие вопросы вместо одного большого

—
в тетради есть его собственные ошибки и исправления
—

он может объяснить одну строчку, если спросить
—

время потрачено, но меньше, чем без помощи

Обратите внимание на последний пункт. Правильное использование не отменяет работу — оно убирает застревание. Ребёнок, который сидел час над непонятной темой и не сдвинулся, теперь тратит полчаса и продвигается. Это и есть та польза, ради которой всё затевается.

Простой тест

Один вопрос, который заменяет любую проверку:

Объясни мне вот эту строчку.

Не «ты сам это писал?». Не «признавайся». Просто попросите объяснить одно конкретное место.

Почему это работает лучше допроса. Списанное невозможно объяснить, не поняв. Понятое объясняется легко, даже если ребёнок пользовался помощью на каждом шаге. Тест проверяет ровно то, что имеет значение, — есть знание или нет, — и полностью игнорирует вопрос о том, чем он пользовался.

Почему это не должно звучать как проверка. Если вы задаёте этот вопрос с интонацией следователя, ребёнок начинает защищаться, и разговор уходит в конфликт. Если с интонацией интереса — «слушай, а как это вообще работает?» — он объясняет или честно говорит, что не понял.

Второй ответ, кстати, лучший из возможных. «Я не понял» — это точка, с которой начинается учёба. Ребёнок, который может это сказать без страха, находится в гораздо лучшем положении, чем тот, кто научился делать вид.

Чего тест не делает. Он не ловит на лжи и не предназначен для этого. Если вы используете его как детектор, вы получите ребёнка, который будет заранее разбираться в спisanном, чтобы пройти проверку. Это, впрочем, тоже не худ-

ший исход — но контакт вы потеряете.

Как переключить режим

Практическая часть главы. Формулировки, которые переводят из первого режима во второй.

Это запросы **для ребёнка**, не для вас. Их имеет смысл показать, а не пересказать: разница видна, только когда он сам увидит два разных ответа на одно задание.

Вместо «реши задачу»

Не решай задачу. Объясни, какое правило здесь используется и как понять, что именно оно. Дальше я решу сам.

Вместо «напиши сочинение»

Я пишу сочинение по [произведение] на тему [тема]. Вот моя главная мысль: [мысль]. Задай мне пять вопросов, которые помогут её развернуть. Текст не пиши.

Когда совсем непонятно

Объясни [тема] так, будто я не знаю вообще ничего по этой теме. Простыми словами, с примером. Потом задай мне три вопроса, чтобы проверить, понял ли я.

Когда решение получилось, но непонятно почему

Вот моё решение: [решение]. Объясни, почему каждый шаг именно такой. Если где-то ошибка — не исправляй сразу, скажи, в каком шаге искать.

Когда нужно проверить себя

Я выучил тему [тема]. Задавай мне вопросы по одному, от простых к сложным, и говори, где мой ответ неполный. Правильный ответ не давай сразу — сначала подкажи направление.

Общее в этих формулировках: во всех есть явный запрет на готовый результат. Без него модель по умолчанию выдаёт решение — она устроена так, чтобы быть полезной, и «полезное» для неё означает «готовое».

Это стоит объяснить ребёнку прямо: **инструмент по умолчанию делает работу за тебя, и остановить его можно только явным запретом.** Формулировка «задачу не решай» — не формальность, а единственный способ получить объяснение вместо ответа.

Как показать разницу

Единственный способ, который работает. Не разговор, а демонстрация.

Возьмите одно задание из его учебника. Лучше по предмету, который ему трудно даётся.

Прогоните его дважды, при нём. Сначала в первом режиме — вставьте условие целиком. Получите готовое решение. Потом в новом окне во втором — с запретом решать и просьбой объяснить правило.

Дайте ему сравнить. Не объясняйте, что первое плохо, а второе хорошо. Просто спросите: «После какого из двух ты сможешь решить следующую такую же задачу?»

Ответ он даст сам, и это принципиально: услышанное от родителя правило действует до первого случая, когда его удобно нарушить. Собственный вывод держится дольше.

Сколько это занимает: пятнадцать минут. Это самая полезная четверть часа во всей книге.

Где это не срабатывает

Если задание бессмысленное. Иногда домашка — это переписывание параграфа или сорок однотипных примеров на отработанное правило. Ребёнок чувствует бессмысленность точнее взрослых и списывает именно её. Спорить тут трудно, и честнее признать: часть заданий действительно не про учёбу, а про отчётность. Разговор о том, что с этим делать, — восьмая глава.

Если предмет не нужен и не будет нужен. Одиннадцатиклассник, который сдаёт три предмета и списывает остальное, поступает рационально. Требовать от него одинакового отношения ко всему — терять убедительность в разговоре о важном.

Если ребёнок не хочет учиться вообще. Тогда проблема не в инструменте, и решается она не инструментом. Девятая глава коротко об этом, но по-честному — это тема не для книги про нейросети.

Если ему просто трудно. Ребёнок, который списывает, потому что не тянет программу, не станет учиться от правильных формулировок запросов. Ему нужна помощь по предмету, и второй режим может её дать — но только вместе с тем, кто рядом.

Итог главы

Разница не в инструменте, а в том, кто делает работу.

«Сделай за меня» даёт сданную тетрадь. «Объясни мне» даёт понимание, после которого он решит сам.

Ребёнок чаще всего не хитрит — он не видит разницы. Смысл домашнего задания не в тетради, а в том, что происходит по дороге к ней, и это неочевидно.

«Пользуйся правильно» — бесполезная фраза. Разницу нужно показать, а не назвать.

Признаки первого режима: результат целиком, не может пересказать, не проверял, скорость не по сложности, уровень выше обычного.

Признаки второго: спорит с ответом, задаёт уточняющие вопросы, в тетради есть его ошибки.

Тест — «объясни мне эту строчку». Списанное не объяснить, понятное объясняется легко.

Задавайте его с интонацией интереса, а не следствия. Иначе получите ребёнка, который готовится к проверке.

Во всех правильных запросах есть явный запрет на готовый результат. Без него инструмент выдаёт решение.

Покажите разницу на одном задании: два прогона, вопрос «после какого из двух ты решишь следующую сам». Пятнадцать минут.

Что сделать сегодня. Не разговор про правила. Возь-

мите одно задание и прогоните его при ребёнке двумя способами. Всё остальное в этой книге опирается на то, что он увидел разницу своими глазами.

Следующая глава — про объяснение сложных тем. Это самый безопасный сценарий из всех, и с него имеет смысл начинать: там нечего размечать и не о чем договариваться.

Глава 3. Объяснение сложных тем

Ситуация

Девять вечера. Ребёнок сидит над учебником уже сорок минут и не сдвинулся ни на строчку.

Вы подходите. Он показывает абзац — тот самый, после которого перестал понимать. Вы читаете его дважды и с некоторым удивлением обнаруживаете, что тоже не понимаете. Тема из курса, который вы проходили двадцать пять лет назад, и в памяти от неё осталось название.

Дальше три сценария, все знакомые. Вы честно говорите, что не помните, — и он остаётся один. Вы пытаетесь объяснить по остаточным воспоминаниям — и путаете его сильнее. Или вы говорите «спроси завтра учителя» — и он не спросит, потому что на уроке неудобно признаваться, что не понял ещё в прошлый вторник.

Именно здесь инструмент даёт больше всего пользы и меньше всего вреда. С этого сценария и стоит начинать.

Почему объяснение — безопасный вход

Три причины, по которым эту главу стоит освоить первой.

Ошибка обнаруживается сразу. Если модель объяснит неверно, ребёнок не сможет применить объяснение к задаче — и это выяснится в тот же вечер, а не на контрольной. В отличие от готового решения, которое выглядит правильным ровно до момента проверки учителем.

Работу всё равно делает ребёнок. Объяснение не заменяет решение, оно его разблокирует. Даже при самом ленивом использовании после объяснения остаётся сама задача.

Здесь нет спорной границы. Разобраться в теме — не списывание ни в каком смысле. Это то же самое, что спросить у репетитора или у старшего брата. Никаких договорённостей и разрешений для этого не нужно, и с этого проще всего начать разговор с ребёнком: вы не запрещаете, а показываете, как получить больше пользы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.